

Каждый раз, просыпаясь среди ночи, Ши Чжицю ощущала, будто всё это сон, настолько нереальным он казался.

Но в её сердце снова зарождалась надежда.

Однако мечты разбивались так быстро. Под солнечным светом юноша и девушка шли вместе, словно созданные друг для друга.

Всё это было лишь её алчностью.

Ши Чжицю мысленно повторяла имя Ли Тан, словно яд, разъедающий её сердце, медленно пожирающий плоть и кости, не оставляя и следа.

Но это было слаще, чем сахар!

«Ли Тан, моё сердце подобно луне, чистое и прозрачное, и всё оно принадлежит только тебе».

В полусне брови Ли Тан слегка дрогнули, вспоминая прошлое, её губы едва шевелились. В момент смерти, когда жизнь подошла к концу, всё вокруг затихло.

После того как её душа покинула тело, она лишь хотела бороться с судьбой!

В ушах раздался тихий зов, а на кончике языка закружился едва уловимый аромат.

— А-Цю, прости. — Прости, я слишком поздно поняла твои чувства.

Ши Чжицю покраснела и отстранила её руку, жестами показала:

— Надо идти на занятия.

Ли Тан нежно провела рукой по тыльной стороне ладони Ши Чжицю, ощущая её тепло.

Как же хорошо, что после того как её душа покинула тело, она возродилась.

— А-Цю, если всё начнётся заново, я больше не предаю твои чувства.

Вечер, закат был прекрасен.

Свет, падающий под углом, удлинял тени двух девушек, постепенно сливая их в одну, словно

две параллельные линии, наконец нашедшие точку пересечения, чтобы больше никогда не расставаться.

Ши Чжицю бодро шагала, её высокий хвост покачивался, а на лице играла сладкая улыбка, губы временами изгибались.

Недалеко от дома Ли Тан нахмурилась, с лёгкой грустью сказала:

— А-Цю, после того как завтра ты перейдёшь в 15-й класс, если что-то будет не так, приходи ко мне. После обеда мы вместе пойдём к бабушке, хорошо?

Ши Чжицю вся поникла, её взгляд скользнул по Ли Тан.

— Когда ты станешь первой в классе по гуманитарным наукам, я буду первой по естественным. Смотри, как мы подходим друг другу! Потом мы вместе поступим в Университет Цинда, или ты можешь выбрать другой университет. — Ли Тан кончиком пальца смахнула печаль с её бровей.

— Как мы подходим друг другу!

Сердце Ши Чжицю неожиданно забило быстрее, по всему телу разлилось тепло.

Она украдкой взглянула на Ли Тан и тихо кивнула.

Соседка поспешно спустилась вниз, оглядываясь по сторонам:

— Девчонка из семьи Ши, скорее иди в городскую больницу, твою бабушку туда доставили.

Как гром среди ясного неба, это известие потрясло обеих девушек.

— Девчонка, чего стоишь? Скорее иди с дядей, опаздывать нельзя, в больнице ждут подписи на операцию. — В суматохе Ши Чжицю толкнули на электрический трёхколёсный велосипед соседа.

Дядя, с каплями пота на лбу, усердно крутил педали, используя электрический двигатель, чтобы развить скорость, близкую к автомобильной, опасаясь опоздать.

Ли Тан крепко сжала руки молчаливой Ши Чжицю, словно пытаясь передать ей своё тепло.

В прошлой жизни они встретились слишком поздно, когда она уже была одна, и не смогла дать ей ни капли утешения.

Медсестра стояла у дверей операционной, разговаривая с парой. На её лице читалось пренебрежение, она рассеянно спрашивала, как долго ещё ждать.

Она держала в руках уведомление о критическом состоянии, хмурясь и нетерпеливо ожидая.

Это была не болезнь, а просто старость. Богатые могли продлить жизнь деньгами, а бедным лучше было забрать домой и проявить сыновнюю почтительность.

— Они пришли. — Кто-то из присутствующих крикнул, и медсестра, следуя их взглядам, увидела мужчину, покрытого потом, который торопливо шёл вперёд, за ним следовали две девушки.

Она недовольно сказала:

— Что может быть важнее, чем старушка, лежащая на больничной койке? Вот история болезни, у неё сердечная недостаточность, нужно поставить стент, но после этого останется не так много времени. Подумайте хорошенько, прежде чем подписать.

Лицо Ши Чжицю моментально побелело, вся кровь в её теле застыла.

— Бабушка уйдёт от неё?

Дядя смущённо почесал затылок, взял историю болезни и протянул её Ши Чжицю.

Медсестра, следуя за уведомлением, перевела взгляд на Ши Чжицю и, увидев её лицо, поняла, что нашла нужного человека, её тон стал мягче:

— Девочка, подумай хорошенько, прежде чем подписать.

Ведь после подписи потребуется не просто оплата процедуры, а огромная сумма.

Ли Тан взяла уведомление, схватила ручку и быстро написала своё имя.

— Используйте лучшие лекарства, пригласите лучших врачей, мы сможем оплатить.

Медсестра окинула взглядом их одежду — простая ткань, старомодный фасон.

С первого взгляда было видно, что они не из богатой семьи.

Ши Чжицю выхватила уведомление, зачеркнула имя Ли Тан и твёрдо написала своё.

Почерк по-прежнему был аккуратным, но в конце линия прорвала бумагу.

— Как я могу позволить тебе взять на себя такую ответственность?

— Девчонка, может, подумаешь ещё... твоя бабушка, когда заходила, оставила наказ... — Женщина с приятной внешностью замаялась, раздумывая, стоит ли говорить.

Ли Тан улыбнулась присутствующим и искренне сказала:

— Спасибо вам, тёти и дяди, за вашу помощь.

Женщина уже хотела что-то сказать, но Ли Тан прервала её, и та смущённо засмеялась, хлопнув мужа по плечу, чтобы он взял инициативу в свои руки.

Те, кто помогли доставить их сюда, были супругами по фамилии Цинь, оба выглядели нерешительно, а мужчина, который привёз их, сидел на стуле, вытирая пот, и махнул рукой Ли Тан, показывая, что не стоит благодарностей.

В общежитии учителей Присоединённой средней школы № 1 жили в основном преподаватели, многие из которых прожили там не один год.

Эта пара жила там уже более семи лет и имела общее представление о ситуации в семье Ши.

Муж был рассудительным, он обменялся взглядом с женой и, сославшись на необходимость оформления документов для госпитализации, увёл Ли Тан с собой.

Дойдя до поворота лестницы, мужчина достал из кармана пачку сигарет, зажгёт её с помощью простой зажигалки и, поднеся ко рту, выпустил клубок дыма.

Он нахмурился, вспомнив, что рядом девушка, и смущённо потупился.

— Дядя, говорите. — Ли Тан сохраняла спокойствие.

Мужчина с грустью сказал:

— Бабушка Ши хотела, чтобы А-Цю не беспокоилась о ней. Жизнь и смерть — это естественный процесс, она оставила ей деньги на учёбу в университете.

— Жизнь и смерть — это естественный процесс.

После того как Ли Тан ушла, Ши Чжицю села на скамейку ближе всего к операционной, погрузившись в печаль, её лицо уткнулось в колени, а руки крепко обхватили себя.

В груди возникло чувство удушья, в голове звучали слова: «Первый взнос за операцию нужно внести в течение двух дней».

В горле подступила горечь, тело неконтролируемо дрожало.

— А-Цю, бабушка оставила тебе деньги, они предназначены для учёбы в университете. — Госпожа Цинь тщательно подбирала слова, после небольшой паузы, как и ожидалось, увидела радостный взгляд Ши Чжицю. — Но бабушка не хочет, чтобы ты использовала эти деньги для её лечения.

Ночью, вернувшись домой, супруги Цинь поняли, что неправильно истолковали тот взгляд. Господин Цинь не хотел, чтобы Ши Чжицю узнала об этом, так как это было желание бабушки Ши.

Пустой коридор был наполнен запахом дезинфицирующих средств, временами слышался кашель пациентов или шаги медсестёр.

Ли Тан мягко обняла Ши Чжицю за плечи, их руки крепко сжались, и, если присмотреться, можно было заметить, что глаза Ши Чжицю были прикованы к красному свету над операционной, не отрываясь ни на секунду.

— А-Цю, поверь мне, с бабушкой всё будет хорошо. Сначала поспи, хорошо? Когда она выйдет, я разбужу тебя. — Ли Тан нежно уговаривала её.

Из-за угла, под которым она стояла, Ли Тан не заметила, как сама прикусила губу до крови, и попыталась стереть кровь рукой, случайно коснувшись мягкого кончика языка.

Её душа содрогнулась, голос стал хриплым:

— А-Цю, не делай себе больно, если тебе тяжело, укуси меня.

Ши Чжицю, находясь в своих мыслях, неосознанно слегка прикусила её.

Затем поспешно отстранилась и замахала руками.

Ли Тан вынула руку, которую слегка прикусили, поднесла к губам и языком слизнула кровь.

Кровь, смешанная с прозрачной жидкостью, оказалась неожиданно притягательной.

<http://bllate.org/book/15496/1373997>